Приложение 1.

Кривин Феликс Давидович

Мелочи жизни

- Почему вы не носите очки? - спросили у Муравья.

- Как вам сказать... - ответил он. - Мне нужно видеть солнце и небо, и эту дорогу, которая неизвестно куда ведет. Мне нужно видеть улыбки моих друзей... Мелочи меня не интересуют.

Полуправда

Купил Дурак на базаре Правду. Удачно купил, ничего не скажешь. Дал за нее три дурацких вопроса да еще два тумака сдачи получил и — пошел.

Но легко сказать — пошел! С Правдой-то ходить — не так просто. Кто пробовал, тот знает. Большая она, Правда, тяжелая. Поехать на ней — не поедешь, а на себе нести — далеко ли унесешь?

Тащит Дурак свою Правду, мается. А бросить жалко. Как- никак, за нее заплачено.

Добрался домой еле жив.

— Ты где, Дурак, пропадал? — набросилась на него жена.

Объяснил ей Дурак все, как есть, только одного объяснить не смог: для чего она, эта Правда, как ею пользоваться.

Лежит Правда среди улицы, ни в какие ворота не лезет, а Дурак с женой держат совет — как с нею быть, как ее приспособить в хозяйстве.

Крутили и так, и сяк, ничего не придумали. Даже поставить Правду, и то негде. Что ты будешь делать — некуда Правды деть!

— Иди, — говорит жена Дураку, — продай свою Правду. Много не спрашивай — сколько дадут, столько и ладно. Все равно толку от нее никакого.

Потащился Дурак на базар. Стал на видном месте, кричит:

— Правда! Правда! Кому Правду — налетай!

Но никто на него не налетает.

— Эй, народ! — кричит Дурак. — Бери Правду — дешево отдам!

— Да нет, — отвечает народ. — Нам твоя Правда ни к чему. У нас своя Правда, не купленная.

Но вот к Дураку один торгаш подошел. Покрутился возле Правды, спрашивает:

— Что, парень, Правду продаешь? А много ли просишь?

— Немного, совсем немного, — обрадовался Дурак. — Отдам за спасибо.

— За спасибо? — стал прикидывать Торгаш. — Нет, это для меня дороговато.

Но тут подоспел еще один Торгаш и тоже стал прицениваться.

Рядились они, рядились и решили купить одну Правду на двоих. На том и сошлись.

Разрезали Правду на две части. Получились две полуправды, каждая и полегче, и поудобнее, чем целая была. Такие полуправды — просто загляденье.

Идут торгаши по базару, и все им завидуют. А потом и другие торгаши, по их примеру, стали себе полуправды мастерить.

Режут торгаши правду, полуправдой запасаются.

Теперь им куда легче разговаривать между собой.

Там, где надо бы сказать: «Вы подлец!» — можно сказать: «У вас трудный характер». Нахала можно назвать шалуном, обманщика — фантазером.

И даже нашего Дурака теперь никто дураком не назовет.

О дураке скажут: «Человек, по-своему мыслящий».

Вот как режут Правду!

Мемуары

Жили на письменном столе два приятеля-карандаша - Тупой и Острый. Острый Карандаш трудился с утра до вечера: его и строгали, и ломали, и в работе не щадили. А к Тупому Карандашу и вовсе не притрагивались: раз попробовали его вовлечь, да сердце у него оказалось твердое. А от твердого сердца ни в каком деле толку не жди.

Смотрит Тупой Карандаш, как его товарищ трудится, и говорит:

- И чего ты маешься? Разве тебе больше всех надо?

- Да нет, совсем не больше, - отвечает Острый Карандаш. - Просто самому интересно.

- Интересно-то интересно, да здоровье дороже, - урезонивает его Тупой Карандаш. - Ты погляди, на кого ты похож: от тебя почти ничего не осталось.

- Не беда! - весело отвечает его товарищ. - Меня еще не на одну тетрадь хватит!

Но проходит время, и от Острого Карандаша действительно ничего не остается. Его заменяют другие острые карандаши, и они с большой любовью отзываются о своем предшественнике.

- Я его лично знал! - гордо заявляет Тупой Карандаш. - Это был мой лучший друг, можете мне поверить!

- Вы с ним дружили? - удивляются острые карандаши. - Может быть, вы напишете мемуары?

И Тупой Карандаш пишет мемуары.

Конечно, пишет он их не сам - для этого он слишком тупой. Острые карандаши задают ему наводящие вопросы и записывают события с его слов, Это очень трудно: Тупой Карандаш многое забыл, многое перепутал, а многого просто передать не умеет. Приходится острым карандашам самим разбираться - подправлять, добавлять, переиначивать.

Тупой Карандаш пишет мемуары...

Текстоведческий анализ:

- Почему текст показался вам сложным, но интересным?
- Назвали бы его своеобразным? Почему?
- Требует ли информация, представленная в тексте, расшифровки?
- Какова жанровая принадлежность текста?
- Какие образы в тексте представлены в иносказательном виде?
- Каков их истинный смысл?

Приложение 2.

Иван Тургенев — Враг и друг (Стихотворение в прозе)

Осужденный на вечное заточенье узник вырвался из тюрьмы и стремглав пустился бежать… За ним по пятам мчалась погоня.

Он бежал изо всех сил… Преследователи начинали отставать.

Но вот перед ним река с крутыми берегами, узкая — но глубокая река… А он не умеет плавать!

С одного берега на другой перекинута тонкая гнилая доска. Беглец уже занес на нее ногу… Но случилось так, что тут же возле реки стояли: лучший его друг и самый жестокий его враг.

Враг ничего не сказал и только скрестил руки; зато друг закричал во всё горло:

— Помилуй! Что ты делаешь? Опомнись, безумец! Разве ты не видишь, что доска совсем сгнила? Она сломится под твоею тяжестью — и ты неизбежно погибнешь!

— Но ведь другой переправы нет… а погоню слышишь? — отчаянно простонал несчастный и ступил на доску.

— Не допущу!.. Нет, не допущу, чтобы ты погибнул! — возопил ревностный друг и выхватил из-под ног беглеца доску. Тот мгновенно бухнул в бурные волны — и утонул.

Враг засмеялся самодовольно — и пошел прочь; а друг присел на бережку — и начал горько плакать о своем бедном… бедном друге!

Обвинять самого себя в его гибели он, однако, не подумал… ни на миг.

— Не послушался меня! Не послушался! — шептал он уныло.

— А впрочем! — промолвил он наконец. — Ведь он всю жизнь свою должен был томиться в ужасной тюрьме! По крайней мере он теперь не страдает! Теперь ему легче! Знать, уж такая ему выпала доля!

— А все-таки жалко, по человечеству!

И добрая душа продолжала неутешно рыдать о своем злополучном друге.

Иван Тургенев — Милостыня (Стихотворение в прозе)

Вблизи большого города, по широкой проезжей дороге шел старый, больной человек.

Он шатался на ходу; его исхудалые ноги, путаясь, волочась и спотыкаясь, ступали тяжко и слабо, словно чужие; одежда на нем висела лохмотьями; непокрытая голова падала на грудь… Он изнемогал.

Он присел на придорожный камень, наклонился вперед, облокотился, закрыл лицо обеими руками — и сквозь искривленные пальцы закапали слезы на сухую, седую пыль.

Он вспоминал…

Вспоминал он, как и он был некогда здоров и богат — и как он здоровье истратил, а богатство роздал другим, друзьям и недругам… И вот теперь у него нет куска хлеба — и все его покинули, друзья еще раньше врагов… Неужели ж ему унизиться до того, чтобы просить милостыню? И горько ему было на сердце и стыдно.

А слезы всё капали да капали, пестря седую пыль.

Вдруг он услышал, что кто-то зовет его по имени; он поднял усталую голову — и увидал перед собою незнакомца.

Лицо спокойное и важное, но не строгое; глаза не лучистые, а светлые; взор пронзительный, но не злой.

— Ты всё свое богатство роздал, — послышался ровный голос… — Но ведь ты не жалеешь о том, что добро делал?

— Не жалею, — ответил со вздохом старик, — только вот умираю я теперь.

— И не было бы на свете нищих, которые к тебе протягивали руку, — продолжал незнакомец, — не над кем было бы тебе показать свою добродетель, не мог бы ты упражняться в ней?

Старик ничего не ответил — и задумался.

— Так и ты теперь не гордись, бедняк, — заговорил опять незнакомец, — ступай, протягивай руку, доставь и ты другим добрым людям возможность показать на деле, что они добры.

Старик встрепенулся, вскинул глазами… но незнакомец уже исчез; а вдали на дороге показался прохожий.

Старик подошел к нему — и протянул руку. Этот прохожий отвернулся с суровым видом и не дал ничего.

Но за ним шел другой — и тот подал старику малую милостыню.

И старик купил себе на данные гроши хлеба — и сладок показался ему выпрошенный кусок — и не было стыда у него на сердце, а напротив: его осенила тихая радость.

Иван Тургенев — Воробей (Стихотворение в прозе)

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня. Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище… но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке… Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился… Видно, и он признал эту силу.
Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговея.
Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом.
Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Иван Тургенев — Собака (Стихотворение в прозе)

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воет страшная, неистовая буря.
Собака сидит передо мною — и смотрит мне прямо в глаза.
И я тоже гляжу ей в глаза.
Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает — но я ее понимаю.
Я понимаю, что в это мгновенье и в ней и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тожественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек.
Смерть налетит, махнет на него своим холодным широким крылом…
И конец!
Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек?
Нет! это не животное и не человек меняются взглядами…
Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга.
И в каждой из этих пар, в животном и в человеке — одна и та же жизнь жмется пугливо к другой.

Иван Тургенев — К читателю (Стихотворение в прозе)

Добрый мой читатель, не пробегай этих стихотворений сподряд: тебе, вероятно, скучно станет — и книга вывалится у тебя из рук. Но читай их

враздробь: сегодня одно, завтра другое, — и которое-нибудь из них, может быть, заронит тебе что-нибудь в душу.

Иван Тургенев — Голуби (Стихотворение в прозе)

Я стоял на вершине пологого холма; передо мною – то золотым, то посеребрённым морем – раскинулась и пестрела спелая рожь.

Но не бегало зыби по этому морю; не струился душный воздух; назревала гроза великая.

Около меня солнце ещё светило – горячо и тускло; но там, за рожью, не слишком далеко, темно-синяя туча лежала грузной громадой на целой половине небосклона. Всё притаилось… всё изнывало под зловещим блеском последних солнечных лучей. Не слыхать, не видать ни одной птицы; попрятались даже воробьи.

Как сильно пахнет полынь на межах! Я глядел на синюю громаду… и смутно было на душе. Ну скорей же, скорей! – думалось мне.

Но туча не двигалась. Она по-прежнему давила безмолвную землю…

И вот по одноцветной её синеве замелькало что-то; ни дать ни взять белый платочек или снежный комок. То летел со стороны деревни белый голубь.

Летел, летел – всё прямо… И потонул за лесом.

Прошло несколько мгновений… Но глядь! Уже два платка мелькают, два комочка несутся назад: то летят домой ровным полётом два белых голубя.

И вот наконец сорвалась буря – и пошла потеха!

Я едва домой добежал. Визжит ветер, мечется, как бешеный. Всё закрутилось, смешалось, закачался отвесными столбами рьяный ливень…

Но под навесом крыши, на самом краюшке слухового окна, рядышком сидят два белых голубя – и тот, кто летал за товарищем, и тот, кого он привёл и, может быть, спас.

Нахохлились оба – и чувствует каждый своими крыльями крыло соседа…

Хорошо им! И мне хорошо, глядя на них… Хоть я и один… один, как всегда.

Примерный план анализа:

Прочитайте стихотворение в прозе И.Тургенева. Определите композицию. Составьте план. На основании наблюдений определите тип речи данного текста. Определите стиль и жанр его. Обоснуйте свой ответ. Найдите и отметьте в нём языковые средства, характерные для жанра эссе (метафоры, сравнения, эпитеты). Отметьте использование полемически заострённых утверждений, субъективность изложения, эмоциональность речи, смешение разнородных пластов лексики. Есть ли в тексте какие-либо стилистические фигуры (анафора, антитеза, бессоюзие, градация, инверсия, риторические обращения, умолчания и т.д.)? Какие мысли и чувства вызывает у вас это стихотворение в прозе?

Приложение 3.

Дмитрий Лихачёв

Письма о добром и прекрасном

Письмо седьмое

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ

Этажи заботы. Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны.

Проследите жизнь человека.

Человек рождается, и первая забота о нем – матери; постепенно (уже через несколько дней) вступает в непосредственную связь с ребенком забота о нем отца (до рождения ребенка забота о нем уже была, но была до известной степени «абстрактной» – к появлению ребенка родители готовились, мечтали о нем).

Чувство заботы о другом появляется очень рано, особенно у девочек. Девочка еще не говорит, но уже пытается заботиться о кукле, нянчит ее. Мальчики, совсем маленькие, любят собирать грибы, ловить рыбу. Ягоды, грибы любят собирать и девочки. И ведь собирают они не только для себя, а на всю семью. Несут домой, заготавливают на зиму.

Постепенно дети становятся объектами все более высокой заботы и сами начинают проявлять заботу настоящую и широкую – не только о семье, но и о школе, куда поместила их забота родительская, о своем селе, городе и стране…

Забота ширится и становится все более альтруистичной. За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей. И эта забота о стариках, а потом и о памяти скончавшихся родителей как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом.

Если забота направлена только на себя, то вырастает эгоист.

Забота – объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее. Это не само чувство – это конкретное проявление чувства любви, дружбы, патриотизма. Человек должен быть заботлив. Незаботливый или беззаботный человек – скорее всего человек недобрый и не любящий никого.

Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром (не только людьми, народами, но и с животными, растениями, природой и т. д.). Чувство сострадания (или что-то близкое ему) заставляет нас бороться за памятники культуры, за их сохранение, за природу, отдельные пейзажи, за уважение к памяти. В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, страной, вселенной. Именно поэтому забытое понятие сострадания требует своего полного возрождения и развития.

Удивительно правильная мысль: «Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества».

Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить себя – просто. Накормить ребенка, провести через улицу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным… и т. д. и т. п.-все это просто для человека, но невероятно трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя.

Добро не может быть глупо. Добрый поступок никогда не глуп, ибо он бескорыстен и не преследует цели выгоды и «умного результата». Назвать добрый поступок «глупым» можно только тогда, когда он явно не мог достигнуть цели или был «лжедобрым», ошибочно добрым, то есть не добрым. Повторяю, истинно добрый поступок не может быть глуп, он вне оценок с точки зрения ума или не ума. Тем добро и хорошо.

Письмо десятое

ЧЕСТЬ ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ

Я не люблю определений и часто не готов к ним. Но я могу указать на некоторые различия между совестью и честью.

Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере очищаются. Совесть «грызет». Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушенной или слишком преувеличенной (крайне редко). Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу. Я имею в виду то, что называется «честью мундира». У нас исчезло такое несвойственное нашему обществу явление, как понятие дворянской чести, но «честь мундира» остается тяжелым грузом. Точно человек умер, а остался только мундир, с которого сняты ордена. И внутри которого уже не бьется совестливое сердце.

«Честь мундира» заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек, бороться с охраняющими памятники обществами («наша стройка важнее») и т. д. Примеров подобного отстаивания «чести мундира» можно привести много.

Честь истинная – всегда в соответствии с совестью. Честь ложная – мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, «чиновничьей») души.

Письмо двадцать второе

ЛЮБИТЕ ЧИТАТЬ!

Каждый человек обязан (я подчеркиваю – обязан) заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед самим собой.

Основной (но, разумеется, не единственный) способ своего интеллектуального развития – чтение.

Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время – величайшая ценность, которую нельзя тратить на пустяки. Читать следует по программе, разумеется не следуя ей жестко, отходя от нее там, где появляются дополнительные для читающего интересы. Однако при всех отступлениях от первоначальной программы необходимо составить для себя новую, учитывающую появившиеся новые интересы.

Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего. Интерес к чтению вообще или по определенным отраслям культуры необходимо развивать в себе. Интерес может быть в значительной мере результатом самовоспитания.

Составлять для себя программы чтения не так уж просто, и это нужно делать, советуясь со знающими людьми, с существующими справочными пособиями разного типа.

Опасность чтения – это развитие (сознательное или бессознательное) в себе склонности к «диагональному» просмотру текстов или к различного вида скоростным методам чтения.

«Скоростное чтение» создает видимость знаний. Его можно допускать лишь в некоторых видах профессий, остерегаясь создания в себе привычки к скоростному чтению, оно ведет к заболеванию внимания.

Замечали ли вы, какое большое впечатление производят те произведения литературы, которые читаются в спокойной, неторопливой и несуетливой

обстановке, например на отдыхе или при какой-нибудь не очень сложной и не отвлекающей внимания болезни?

Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех ее сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми. Но все это дается только тогда, когда вы читаете, вникая во все мелочи. Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах. А такое чтение возможно только тогда, когда вы читаете с удовольствием, не потому, что то или иное произведение надо прочесть (по школьной ли программе или по велению моды и тщеславия), а потому, что оно вам нравится – вы почувствовали, что автору есть что сказать, есть чем с вами поделиться и он умеет это сделать. Если первый раз прочли произведение невнимательно – читайте еще раз, в третий раз. У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях, о которых может напомнить в подходящей обстановке окружающим и этим то поднять настроение, то разрядить обстановку (когда накапливается раздражение друг против друга), то посмешить, то просто выразить свое отношение к происшедшему с вами или с кем-либо другим. «Бескорыстному» чтению научил меня в школе мой учитель литературы. Я учился в годы, когда учителя часто вынуждены были отсутствовать на уроках – то они рыли окопы под Ленинградом, то должны были помочь какой-либо фабрике, то просто болели. Леонид Владимирович (так звали моего учителя литературы) часто приходил в класс, когда другой учитель отсутствовал, непринужденно садился на учительский столик и, вынимая из портфеля книжки, предлагал нам что-нибудь почитать. Мы знали уже, как он умел прочесть, как он умел объяснить прочитанное, посмеяться вместе с нами, восхититься чем-то, удивиться искусству писателя и радоваться предстоящему. Так мы прослушали многие места из «Войны и мира», «Капитанской дочки», несколько рассказов Мопассана, былину о

Соловье Будимировиче, другую былину о Добрыне Никитиче, повесть о Горе-Злосчастии, басни Крылова, оды Державина и многое, многое другое. Я до сих пор люблю то, что слушал тогда в детстве. А дома отец и мать любили читать вечерами. Читали для себя, а некоторые понравившиеся места читали и для нас. Читали Лескова, Мамина-Сибиряка, исторические романы – все, что нравилось им и что постепенно начинало нравиться и нам.

«Незаинтересованное», но интересное чтение – вот что заставляет любить литературу и что расширяет кругозор человека.

Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все – она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь.

Почему телевизор частично вытесняет сейчас книгу? Да потому, что телевизор заставляет вас не торопясь просмотреть какую-то передачу, сесть поудобнее, чтобы вам ничего не мешало, он вас отвлекает от забот, он вам диктует – как смотреть и что смотреть. Но постарайтесь выбирать книгу по своему вкусу, отвлекитесь на время от всего на свете тоже, сядьте с книгой поудобнее, и вы поймете, что есть много книг, без которых нельзя жить, которые важнее и интереснее, чем многие передачи. Я не говорю: перестаньте смотреть телевизор. Но я говорю: смотрите с выбором. Тратьте свое время на то, что достойно этой траты. Читайте же больше и читайте с величайшим выбором. Определите сами свой выбор, сообразуясь с тем, какую роль приобрела выбранная вами книга в истории человеческой культуры, чтобы стать классикой. Это значит, что в ней что-то существенное есть. А может быть, это существенное для культуры человечества окажется существенным и для вас?

Классическое произведение – то, которое выдержало испытание временем. С ним вы не потеряете своего времени. Но классика не может ответить на все вопросы сегодняшнего дня. Поэтому надо читать и современную литературу. Не бросайтесь только на каждую модную книгу. Не

будьте суетны. Суетность заставляет человека безрассудно тратить самый большой и самый драгоценный капитал, каким он обладает, – свое время.

Письмо двадцать шестое

УЧИТЕСЬ УЧИТЬСЯ!

Мы вступаем в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут играть определяющую роль в судьбе человека. Без знаний, кстати сказать, все усложняющихся, просто нельзя будет работать, приносить пользу. Ибо физический труд возьмут на себя машины, роботы. Даже вычисления будут делаться компьютерами, так же как чертежи, расчеты, отчеты, планирование и т. д. Человек будет вносить новые идеи, думать над тем, над чем не сможет думать машина. А для этого все больше нужна будет общая интеллигентность человека, его способность создавать новое и, конечно, нравственная ответственность, которую никак не сможет нести машина. Этика, простая в предшествующие века, бесконечно усложнится в век науки. Это ясно. Значит, на человека ляжет тяжелейшая и сложнейшая задача быть человеком не просто, а человеком науки, человеком нравственно отвечающим за все, что происходит в век машин и роботов. Общее образование может создать человека будущего, человека творческого, созидателя всего нового и нравственно отвечающего за все, что будет создаваться.

Учение – вот что сейчас нужно молодому человеку с самого малого возраста. Учиться нужно всегда. До конца жизни не только учили, но и учились все крупнейшие ученые. Перестанешь учиться – не сможешь и учить. Ибо знания все растут и усложняются. Нужно при этом помнить, что самое благоприятное время для учения – молодость. Именно в молодости, в детстве, в отрочестве, в юности ум человека наиболее восприимчив. Восприимчив к изучению языков (что крайне важно), к математике, к усвоению просто знаний и развитию эстетическому, стоящему рядом с развитием нравственным и отчасти его стимулирующим.

Умейте не терять времени на пустяки, на «отдых», который иногда утомляет больше, чем самая тяжелая работа, не заполняйте свой светлый разум мутными потоками глупой и бесцельной «информации». Берегите себя для учения, для приобретения знаний и навыков, которые только в молодости вы освоите легко и быстро.

И вот тут я слышу тяжкий вздох молодого человека: какую же скучную жизнь вы предлагаете нашей молодежи! Только учиться. А где же отдых, развлечения? Что же нам, и не радоваться?

Да нет же. Приобретение навыков и знаний – это тот же спорт. Учение тяжело, когда мы не умеем найти в нем радость. Надо любить учиться и формы отдыха и развлечений выбирать умные, способные также чему-то научить, развить в нас какие-то способности, которые понадобятся в жизни.

А если не нравится учиться? Быть того не может. Значит, вы просто не открыли той радости, которую приносит ребенку, юноше, девушке приобретение знаний и навыков.

Посмотрите на маленького ребенка – с каким удовольствием он начинает учиться ходить, говорить, копаться в различных механизмах (у мальчиков), нянчить куклы (у девочек). Постарайтесь продолжить эту радость освоения нового. Это во многом зависит именно от вас самих. Не зарекайтесь: не люблю учиться! А вы попробуйте любить все предметы, какие проходите в школе. Если другим людям они нравились, то почему вам они могут не понравиться! Читайте стоящие книги, а не просто чтиво. Изучайте историю и литературу. И то и другое должен хорошо знать интеллигентный человек. Именно они дают человеку нравственный и эстетический кругозор, делают окружающий мир большим, интересным, излучающим опыт и радость. Если вам что-то не нравится в каком-либо предмете – напрягитесь и постарайтесь найти в нем источник радости – радости приобретения нового.

Учитесь любить учиться!

Приложение 4.

Упражнения.

«Древнерусский» текст – приём, основанный на том, что все слова текста написаны слитно, без пробелов и запятых. Требуется разделить текст на смысловые отрезки. Такой вид работы развивает внимательность, языковое чутьё.

«Собери» текст» – предложения текста написаны вразброс, необходимо установить смысловые и логические связи и «собрать» текст, как конструктор.

«Подбери эпиграф». Считаю эпиграф необходимым при создании творческой работы, а также важным элементом самого урока. Даны эпиграфы, задача – соотнести их с определённой темой. При написании сочинения требуется найти и подобрать эпиграф в соответствии с замыслом творческой работы из разных источников.

«Микротекст» - один из важнейших приёмов работы с текстом. Необходимо в тексте установить смысловые связи между отдельными словами, определить их функциональную значимость.

«**Придумать небылицу**»

Придумать небылицу за 10 минут. *Задание*: Учитель пишет какую- либо фразу (или несколько), затем загибает листок, чтобы не было видно написанного, и передает ученику. Теперь на чистом месте ученик пишет свою фразу. Тоже загибает листок и отдает его другому.

Условие: Писать разрешается все, что угодно, но есть одна тонкость, которую нужно помнить: все эти фразы должны отвечать (по порядку) на такие вопросы:

Кто это был (или была)?

Как выглядел (-а)?

Куда пошел (шла)?

Кого встретил (-а)?

Что ему (ей) сказал (-а)?

Что он (она) ответил (-а)?

Что ему (ей) сделали?

Какова была его (её) реакция?

Чем вся история закончилась?

Вывод или мораль.

Когда записан ответ на последний вопрос, листок весь разворачивается и с выражением читается получившаяся небылица. Данная речевая игра может проводиться и как соревнование между девочками и мальчиками, (между рядами класса)

«Редактор» позволяет проводить работу над речевыми и грамматическими ошибками. Учитель проверяет сочинения учащихся по критериям, оценивает, выписывает наиболее «интересные» ошибки, заносит их в таблицу. Таблички с речевыми и грамматическими ошибками, которые допустили ученики класса, раздаются учащимся и исправляются коллективно, в группах или индивидуально. Фамилии «авторов» ни в коем случае не озвучиваются! Ребёнок может обидеться и вообще не работать. Такой вид работы позволяет учащимся видеть и устранять свои ошибки, а другим видеть ошибку и определять её вид.

Пример из сочинения	Исправленный вариант	Вид ошибки

Шитуева Инесса Алексеевна,

учитель русского языка и литературы

МКОУ «Лицей № 2» г.о. Нальчик